

Глобалист от искусства

Выставка работ Петра Галаджева в МДФ

Эскиз обложки книги В.Б. Шкловского "Моталка"

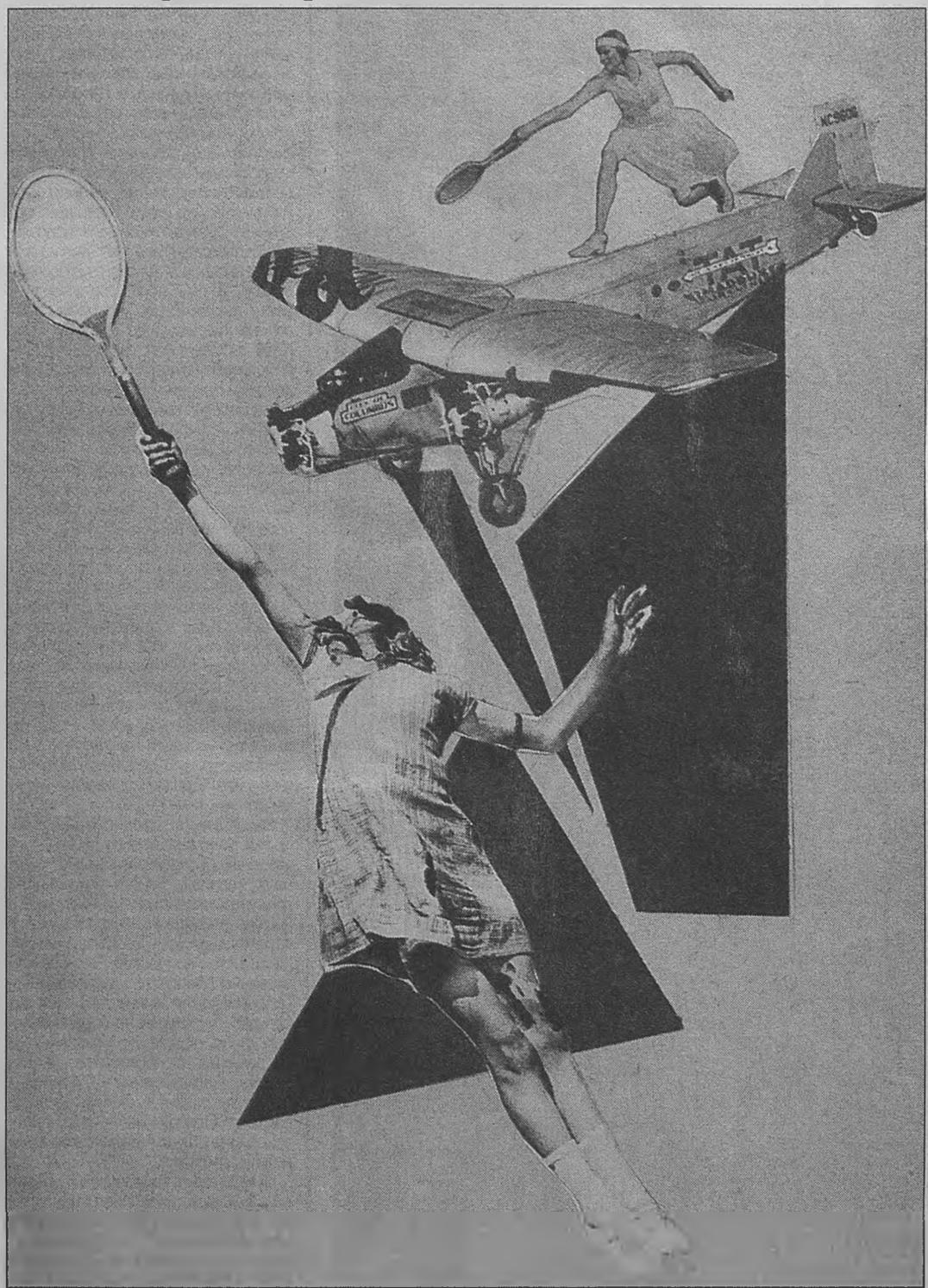
Макет обложки журнала "Зрелища" за 1935 – 1936 гг. Графическая композиция на тему фильма А.Грановского "Еврейское счастье"

Портрет

Петр Степанович Галаджев многогранен и авантюрен, как сам российский авангард. Помимо того что он творил в разных формах, — живопись, графика, рельефы, фотоколлажи, оформление журналов ("Советский экран", "Зрелища"), плакатов (к фильму "Мать" Вс.Пудовкина), книг ("Эйзенштейн") и спектаклей (у Мейерхольда), декораций и костюмов более чем к пятидесяти фильмам, от "Кащей Бессмертный" до "Крейсера "Варяг" (у Александра Роу, Льва Кулешова и других), поставил три фильма, как актер снялся в тридцати шести картинах... Помимо безусловной образованности (Строгановка и Вхутемас), Галаджев обладал и незаурядным интеллектом, позволившим ему буквально объять необъятное.

Считается, что Галаджев в своих фотоколлажах аполитичен, внеидеологичен и, собрав несвязанные

Фотоколлаж "Тенисистка"

между собой по смыслу фотообразы в одну композиционную связку, всецело абстрактен. Однако концептуальные головоломки вполне могут быть объяснены, если воспринять их как своего рода послания — то предупреждающие, то констатирующие, то призывающие. Отчетливая визуальность действенна как смыслообразующее начало, и в гораздо большей степени, нежели какие бы ни было лабораторные этюды с формой и фактурой. В любом случае расшифровка этих картинок столь же увлекательна, как разгадывание кроссворда.

Например, коллаж под названием "Тенисистка". Две спортсменки, одна из которых бежит по корпусу самолета в надежде отбить мяч ("за кадром"), а другая в прекрасном прыжке перекрывает ракеткой путь этому самолету, играют вовсе не в мяч (это слишком банально и как раз

безыдейно), а именно в самолет! В 1920-е годы самолет был символом прогресса, преодоления силы тяжести и тусклой обыденности и... мечта, одним словом. "Поймай мечту!" — призыв Галаджева. Другой пример — "High Life", здесь двум изумленно раскрывшим рты мальчуганам предстает посреди опасностей проезжей части мегаполиса красивая жизнь в виде дамочки, стоящей с шампанским в ведерке, и двух юных чаровниц, вздымающихся в небо на воздушных шариках. Указующий перст направлен на замороженных: соблазны "High Life" столь велики, что за детьми нужен глаз да глаз, нельзя их оставлять без присмотра, а то ведь тако-о-е может случиться!..

Графика Петра Галаджева также неоднозначна по исполнению и очень разнообразна: от холодного супрематизма до фигуративного футуризма и минималистски-очерковой

образности характеров. Конструктивист в графике, Галаджев строил мачты и рей в театре. Линейность вертикалей и горизонталей, зигзагов и кружков, скупое и строго совмещающихся геометрическими силуэтами, формирует в плоскости эскиза пространство-механизм, который должен заработать на сцене с отменной точностью, подчиняя мысль движению, а движение — цели. Именно этим жило молодое советское искусство, и художник сумел найти адекватные ходы. Наследие Петра Галаджева поражает богатством творческих проявлений, авангард же в очередной раз приоткрывает нам еще одну заповедную грань не без помощи Московского центра искусств в выставочных залах Московского дома фотографии.

Арина АБРОСИМОВА